

Яркая вспышка ослепила его. Ловя зайчиков, он судорожно моргал, но опыт наблюдения за сваркой незащищённым взглядом позволил быстрее прийти в себя.

Этьен огляделся: грязно-салатовые стены, темно-коричневые двери с хаотичным наличником, явно сделанным от балды, удобнейшие стулья, после которых болит каждая клеточка тела. Иными словами, это было государственное бюджетное учреждение. Самым неприятным оказалось то, что плечо, на котором все ещё лежала его рука, принадлежало уже не Доктору, а человеку в военной форме.

Высокий парень, колючие погоны, суровый взгляд на незнакомца:

— Кто ты?

— Я... Я... — запнулся Этьен.

С одной стороны, стороны военных, он был простым гражданским, который растерялся при виде них, но с другой стороны, стороны Этьена, он быстро, с молниеносной реакцией проводил оценку ситуации:

«Как я тут очутился? Нет времени на это. Кто они? Охрана. Форма военная. Здание выглядит как мой ЖЭК. Военкомат? Нет. Было бы больше людей. Военная часть? Тоже нет. Возможно, в городе военное положение. Почему не стреляют в незнакомца? Обычное дело? Значит, если война, то она далеко...»

— Ну чего ты молчишь? — поторопил второй военный.

«Что сказать? Как сказать? Это не мой язык. Странно, но я его знаю. Точно! Вспомнил откуда. Главное – я их понимаю. Пора отвечать».

— Я... — начал он неуверенно, — меня есть звать Этьен.

— Какими судьбами, Эть-ен? — с запинкой выговорил первый военный.

«Отлично! Моё имя для них непривычно!»

— Я есть приехать для работа, — возможно, он специально говорил непонятно, а может его познания в этом одновременно знакомом и нет языке были слишком слабы для нормального общения, но главное, что они в принципе были.

— Очередной эмигрант! Да откуда вы только берётесь!

— Я думал, границы закрыли... Ну рассказывай, Этьен.

— Есть приехал из деревня. Жить с матерь, иметь трёх братьев, — играть на жалости противника. Мерзко, но у Этьена не было выбора. — Искать работа, где я мочь работать. Копить деньги семья.

— Старая история. Каждый первый такой, — хмыкнул солдат. — Ничем не можем помочь.

— Но в штабе заикались о нехватке уборщиц, — встрял второй.

— В таком случае, ты им и занимайся. Но в свободное от службы время!

— Есть, сэр! — второй отдал честь, а затем обратился к “приезшему”. — Жди здесь. Через

полчаса я подойду, и мы разберёмся с тобой.

Этьен кратко кивнул и сел на удобнейший стул. Ожидание ранило. А незнание убивало:

«Итак, нужно осмыслить и разобрать сложившуюся ситуацию. Во-первых, нет смысла отрицать тот факт, что я куда-то переместился. Во-вторых, я знаю их язык, это прекрасно. В-третьих, я представился иммигрантом из бедной семьи, об этом стоит не забывать... В-четвёртых, похоже, я буду работать уборщиком. Интересный способ времяпрепровождения. Навевает воспоминания...»

Но не успели облака прошлого нависнуть над Этьеном, как их оттеснила туча, именуемая себя «Начальник смены»:

— Ты тот самый Этьен?

Парень кивнул.

— Отлично. Вставай и иди за мной.

Этьен вновь кивнул и поднялся. Если бы его спина умела говорить, она бы с удовольствием поблагодарила его за то, что тот наконец покинул этот отвратительный стул. Тогда она ещё не догадывалась, в каких условиях им придётся ночевать.

Парень следовал за будущим начальником. Они вышли из одного здания и дошли до другого. Предыдущее представляло из себя простую двухэтажку грязно-белого цвета с пошарпанной входной дверью и с деревянными окнами. Нынешнее здание было уже куда изящнее: при входе античные колонны, высокие ухоженные двойные входные двери, внешние стены покрашены в цвет слоновой кости, а все окна выполнены по последнему слову техники: из ПВХ.

— Этьен, ваш костюм выглядит слишком необычно для бедного.

«Интересно, это собеседование... Или он просто хочет скоротать время... Эх. В любом случае придется врать. Раз начал, нельзя останавливаться».

— Костюм есть отец. Он есть старый. Лежать для особый день.

— Понимаю. У меня тоже есть такой костюм, — задумался начальник. — Как полное имя?

— Этьен Аппелли.

— Приятно познакомиться, зови меня Константин Витальевич.

— Вза..имно, Константин Витальевич.

— Не думал, что сможешь с первого раза выговорить. Думаю, за недельку освоишься окончательно, — Константин затормозил и похлопал новичка по плечу. — Начнем с ужина, продолжим экскурсией по складам со швабрами, а закончим в общезитии.

Этьен утвердительно кивнул, после чего они направились в столовую. Пять длинных столов с бессчётным количеством табуреток. Этьен уселся за первый же стол, а Костя направился за подносом с едой.

«Напоминает столовую в моём заводе. Давно это было... Хотя, ещё бы не напоминало. Их же делают одинаковыми везде. Зачем изобретать что-то новое, если есть что-то проверенное.

Интересно, что на ужин? Хотя, после обеда с Людой прошло не так уж и много времени. Я не голодный... Но... Я же из бедных... Необходимо есть. Жадно есть».

Начальник смены поставил поднос перед новым работником и сел напротив. Нехотя Этьену пришлось быстро уплетать еду за обе щеки, не особо задумываясь над содержимым подноса и его внешним видом.

— Итак. Подъём в шесть. На завтрак и прочие заботы времени у тебя до семи. С семи до восьми разбор полётов в С-142, в смысле будем обсуждать планы на день. Твоя задача заключается в том, что ты должен дежурить на определённом этаже: мыть полы раз в два часа, следить за мусорками, в случае чего - протирать столы и избавляться от живности.

Этьен кивнул, не отрываясь от еды. Кушать ему давалось уже с трудом, но выбора не было. Наконец, он залпом выпил компот из гранёного стакана и шумно выдохнул.

— Спасибо.

— А? Да не за что. А теперь в общежитие.

Здание общаги было в пяти минутах от главного корпуса. Оно представляло из себя точно такое же неухоженное здание, как и то, в котором очутился Этьен. Внутри было много комнат, в которых и жил обслуживающий персонал. Парня провели до одной из их:

— Жить будешь здесь. Туалет прямо по коридору, пятая дверь слева, а напротив него душ. Он общий, но не волнуйся, тут только парни. Для девушек отдельный корпус.

«Не очень-то и волнуюсь», — про себя хмыкнул парень.

— Ну, отдыхай. Встретимся в С-142. Если что - следуй за кем-нибудь из этой комнаты, — Константин Витальевич покинул здание, оставив нового уборщика наедине с новыми коллегами.

— Здр..авст...вуйте, — кое-как выговорил Этьен приветствие, но никто этого не оценил.

— Койка у окна свободна, — резко ответил один из соседей по комнате. — Советую накрываться как следует. Из окон дует.

Этьен кратко кивнул и проследовал к кровати. Сняв ботинки, но не снимая оставшуюся одежду, он лёг под одеяло и укутался. Продавленный матрас недовольно скрипел, а дубовая подушка неохотно принимала форму головы нового владельца. Именно сейчас спина парня и поняла, что стул - это далеко не худший выбор здесь. Может, как-нибудь попробовать поспать на нём?

«Интересно, а где Доктор и люда?» — задумался парень. — «Думаю, их затащило туда же, куда и меня. Как сложилась их судьба? А вдруг... Вдруг я тут опять один? Нет. Их точно должно было перенести вместе со мной. Но... Смогу ли я вернуться домой, когда их вновь встречу? Надеюсь, что да...» — под эти неутешительные мысли он наконец уснул.

Первый день на новой работе начался с будильника, вернее сказать, с сирены воздушной тревоги. Как узнал Этьен, это оригинальная задумка президента: лучший будильник по его мнению. Умыться, поправить кровать, переодеться в рабочую форму, принесённую одним из коллег. Затем бегом на завтрак: очередь, поднос, яичница с хлебом и чаем, опять очередь. Было вкусно, но мало.

Наконец собрание. Это было долго и нудно:

«Ну когда же ты закончишь трепаться?!» — ворчал Этьен. — «Просто скажи, кто где дежурит и всё!»

После получаса проклятий со стороны работников начальник смены Константин Витальевич наконец соизволил раздать всем по месту дежурства. Этьену достался третий этаж.

«И как случайная смена места дежурства каждый новый день способна избавить от шпионажа?» — думал парень, шагая на свой сегодняшний пост. — «Интересно, он каждый раз это повторяет? Или это только из-за того, что я новенький... Надеюсь, что я это больше не услышу», — с этими мыслями он приступил к своим обязанностям.

На третьем этаже было пусто. Минимум мебели, минимум декора, минимум обоев, минимум штукатурки на потолке.

«Швабру в руки и вперед!» — загорелся Этьен, но быстро остыл, — «Этот гад не показал мне, где они!»

Поиски были недолгими. Он набрал воды в ведро и принялся вытирать пол в кабинетах. Один, второй, пятый... И наконец десятый. А теперь коридор. Потом туалет, и вот он уже закончил.

Как назло, когда Этьен подумал, что может отдохнуть, на этаж зашли грузчики с новой мебелью.

— О! Иди с нами, лишняя пара рук нам не помешает.

У Этьена не было выбора, кроме как согласиться. Весь оставшийся день он таскал ящики, коробки, новые стулья, а также строительные материалы, изредка прерываясь на помывку полов.

— Пойдём сегодня с друзьями в бар, — сказал один из грузчиков.

— Мне зарплату повысили!

— Моего сына тоже забрали.

— Да, благодаря этому парню мы сэкономили полтора часа.

— Нет, я не могу. Дома жена, дети...

— Моему уже четырнадцать!

И так далее... Обрывки диалогов дружной компании весь день мешали парню сосредоточиться на своих мыслях. Поэтому, кроме как носить вещи и иногда протирать полы, у него не было других мыслей и дел. В обед он пошел... Правильно - на обед. Поел, и вернулся на пост.

Ужин был таким же, как и вчера, но теперь Этьен уминал его за обе щёки не из-за необходимости следовать своей предыстории, а из-за голода. После ужина почти мгновенно он вернулся в свою комнату и уснул на своей кровати. Сил думать у него не осталось.

Новый день. Новый этаж. На этот раз, после обыденных утренних дней, Этьену выпал первый этаж здания администрации, но для этого ему опять пришлось выслушать всю вчерашнюю тираду.

«Неужели он повторяет это каждый день?!»

Парень пришел на свой сегодняшний пост. Порыскав по кабинетам, он нашёл кладовку и принялся за работу. Весь день, в отличие от предыдущего, был скучным. После обеда он направился в очередной забег по помывке полов. Особенно грязно было при входе и в мужском туалете. Именно во второй комнате ему пришлось задержаться.

— Итак. У нас нет времени. Противник через три дня начнёт наступление на левом фронте, но в составе их армии будут в основном новобранцы. Это будет лёгкая победа.

«Зачем так откровенно бормотать в кабинке туалета?» — думал Этьен, попутно отмывая очередное пятно непонятной субстанции. — «Может, мне доложить? Просто для проверки... Звучит бредово. Но... Шпионы - это плохо».

Не привлекая лишнего внимания, он быстро домыл полы и вышел. При входе в здание Этьен нашёл охранника и доложил ему о странном посетителе туалета. Его задержали быстро. При себе нашли конверт с письмом, часть из которого и слышал уборщик. На этом его приключения закончились.

«Интересно, что с ним сделают? Хотя, очевидно, что убьют. Правильно ли я поступил? Да кто знает! Я вот не знаю и знать не хочу. Что сделано, то сделано. Но, теперь я хотя бы понял, что со мной в случае чего церемониться не будут».

Закончив смену, парень ушел на ужин. В этот раз он наконец смог сосредоточиться на блюдах: сосиска с гречкой, капустный салат, компот из сухофруктов. Ничего экстравагантного, как и ожидалось от обыденной столовой в госучреждении.

Но на сие наоборот, сосредоточиться не получалось. Сдача шпиона охране заставляла Этьена сосредоточиться на поисках ответа и подтверждении правильности поступка, но никак не на сие. Час раздумий не привёл к результату: Этьен уснул так ничего и не добившись.

Третий день начался почти как предыдущие, но всё испортила спина: она болела.

«Продуло? Или потянул?» — задумался Этьен над причинами недуга по пути на завтрак.

Сегодня была манная каша с комочками, вернее с бутербродом с сыром и кислым кофе. Странно, но в этот раз в столовой народу было меньше, чем обычно. Этьен не сразу понял, что встал на пол часа раньше будильника: он чуть не подавился от резкого воя сирены.

«Я начинаю ненавидеть этот будильник... Стоп, если подъём только сейчас, то кто готовит кашу? Хотя какая разница. Главное, что есть что есть».

Вскоре подошли остальные. Теперь утро выглядело более обыденным. Привычный шум толпы наполнил уши парня и тот ушел в размышления:

«Я здесь уже третий день. За это время я... помыл полы на двух разных этажах и сдал одного шпиона. Хорошо ли это? Я всё ещё в раздумьях. Как долго я ещё буду здесь? Возможно, пора отбросить все мысли о Докторе и Люде и начать жить, как и раньше. Это будет сложно, но, когда меня останавливали трудности?!»

С огнём в глазах и просветленьем в голове, он встал и отнес поднос на мойку. После чего направился на очередную промывку мозгов от начальника смены. Да, стоять почти целый час

и выслушивать его трёп было тем ещё испытанием, но, на удивление, Этьен и в этот раз справился на отлично. Но, когда дело дошло до оглашения сегодняшних пунктов дежурства...

— Этьен, — внезапно Константин Витальевич начал не по алфавиту, — сегодня ты дежуришь на шестом этаже главного корпуса! В награду за то, что ты помог захватить шпиона!

Ещё пять минут он потратил на наставление всех на поиски нарушителей, иногда напоминая про «подвиг» Этьена.

«Похоже, он запомнил меня навечно... Бесит», — возмутился виновник торжества.

Он приступил на пост. Мытьё полов, мытьё полов и ещё раз мытьё полов. Увлекательный день. Как и два предыдущих. Вскоре он выяснил, что на этом этаже находится кабинет президента. Вот, почему это назначение такая честь. Как бы то ни было, работа есть работа. Этьен прошёлся по кабинетам и собрал мусор. А через два часа вновь взялся за швабру. В коридоре, рядом с приоткрытой дверью в кабинет главнокомандующего, он стал невольным слушателем разговора главы страны и его охраны в виде курсанта:

— Итак, пока стража взяла перерыв на обед, мы с тобой повторим, что помнишь, — похоже, лидер чему-то учил.

— Да, сэр!

— Да не сэркай мне тут. Мы наедине.

— Хорошо, дядя, — типичный пример кумовства.

— Итак, что ты с этим делаешь?

— Прикладываю к глазу, смотрю на человека, концентрируюсь.

— И какой эффект?

— Я вижу будущее?.. Да бред же это всё!

— Тебе только кажется. Я и сам не верил. Но! Доверять его тебе я не буду. И только попробуй залезть в мой карман пиджака! Я тебя быстро под трибунал пушу.

— Да, дядя, — жалобно ответил второй голос.

— Я не слышу!

— Есть, сэр!

— Так-то лучше.

«Что-то я заслушался. Чувствую себя героем детективного романа, который очутился не в том месте и не в то время. Ну всё, завтра убьют». — усмехнулся Этьен.

Он продолжил старательно очищать полы от несуществующей грязи, после чего по просьбе одной из женщин, работающих на этаже, протирал пыль в её кабинете. Это было муторно: переставлять тяжелые папки с документами из одного угла во второй и обратно, но Этьен справился. А как иначе?

День близился к вечеру, а парень к столовой. В этот раз мысли парня одолевали раздумья о странных совпадениях и прочей белиберде, мешавшей наслаждаться ужином. Вкуса он вновь не почувствовал, но не велика потеря. Сон сегодня тоже не задался: всю ночь парень ворочался и скрипел матрасом. Но при этом на удивление выспался.

Новое утро началось с сирены. Продолжилось в душе. А закончилось в столовой. Завтрак был скудным: овсяная каша на воде, кусочек чёрного и стакан когда-то тёплого молока. Таким не наешься, но выбора не было. Этьен вновь отнёс поднос на мойку и направился слушать лекцию Константина в четвёртый раз.

В этот раз Этьена назначили дежурить в столовой и кухне. До этого он не обращал внимание, как толпа завистливым взглядом проводит коллегу, уходящего дежурить в столовую, но теперь выдалась возможность прочувствовать это на себе.

«Интересно, они сейчас считают меня любимчиком Константина Витальевича? Или просто проводят так каждого, кто дежурит в столовой? Если второе, то... В чём плюсы дежурства там? Разве что могут подкормить с кухни, а так... Грязи там точно в разы больше, чем в других местах»

Первым делом он нашел швабру. Затем он налил воды. После чего приступил к старательной очистке пола. Затем сполоснуть швабру. Улыбнуться Люде. Продолжить мыть полы. Войти в ступор.

— Что ты... — начал Этьен, резко повернув голову.

— ...здесь делаешь? — закончила за него Люда.

— Полы мою.

— Столы вытираю, — сказала она одновременно с ответом парня.

— Значит, тебя тоже переместило, — в этот раз их слова раздалась почти одновременно.

— Почему мы здесь?

— Это из-за Доктора. Я... Это сложно. Мы путешественники, особенные...

— Так! Парнишку охмурять будешь после работы! — раздался властный голос с кухни. — А ты чего уши развесил? Раз-два, раз-два! За работу!

— Жду через час после отбоя у главного входа, — шепнула Люда и молча продолжила вытирать столы.

После этого они больше не пересекались. Люда протёрла столы и исчезла на кухне, а Этьен продолжил убираться. На кухню его пустили только после обеда, когда все работники удалились на перерыв. Оно и к лучшему, пусть у Этьена и не возникло возможности обменяться с Людой ещё парочкой слов, он хотя бы смог как следует убираться.

За ужином он был как не в своей тарелке. Виной тому могла стать встреча с Людой или неожиданная подмена почти полной тарелки на почти пустую тарелку коллеги, который воспользовался задумчивостью парня и устроил себе добавку. Волка кормят ноги, а его кормила ловкость.

После небогатого ужина Этьен вернулся на кровать в комнату ждать заветного часа.

<http://tl.rulate.ru/book/78067/2371111>